

В основном это таджики и узбеки. Работает несколько групп, в зависимости от уровня владения языком. Старшая группа уже постигает русскую классику. Не имея возможности обучать большое количество людей, в центре рассчитывают, что эти уважаемые люди донесут переданное им до остальных. Все занятия проводятся бесплатно.

Вот, пожалуй, такие основные виды социальной деятельности Исламского Культурного центра «Источник» Санкт-Петербурга.

Д. К. Бурлака

РЕЛИГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Религия в традиционных культурах всегда служила источником глубоких знаний и не секрет, что именно религиозные структуры очень часто выступали не только хранителями определенных знаний, но и инициаторами появления определенных образовательных систем. Совсем недалекое для нас прошлое, эпоха средних веков в Европе, характеризуется появлением образования именно как системы. Где она складывается? Она создается внутри христианской культуры и образование как систему создает церковь. Где появляются первые университеты? Они появляются впервые в Византии, далее в Западной Европе. Вокруг чего? Вокруг определенных философских и теологических школ. Выстраивается определенная система, которая становится классической: лекции, семинары, экзамены, диспуты, взаимоотношения ученика и учителя. Что происходит дальше? Дальше происходит расширение этой системы, — вокруг университетов появляются школы, появляются начатки того, что мы называем гуманитарным образованием, — в этих же универ-

ситетах. И далее появляются очень серьезные вопросы и проблемы, которые мы называем промышленной революцией, другие виды революций. Университеты и школы сохраняются как структуры, но вот содержание образовательных программ постепенно становится другим.

Эпоха Нового времени в целом характеризуется, по крайней мере, по отношению к Западной и Восточной Европе, такой тенденцией, которую мы называем "секуляризация". Религия все больше и больше утрачивает свое влияние на образовательные процессы. Все большее значение придается естественным и техническим наукам. Конечно, теологические факультеты никуда не исчезают из классических европейских университетов, они остаются там. Но роль их становится меньше и меньше.

Необходимо отметить еще один важный момент характерный для Западной Европы и Соединенных Штатов. Мы, если посмотрим на структуру образовательной деятельности, на состав ее участников, увидим, что в этом составе присутствуют отнюдь не только теологические факультеты и кафедры. Присутствуют целые школы, созданные по инициативе церкви, по инициативе тех или иных орденов, если речь идет о католическом мире. Самым известным является, конечно, иезуитский проект, который создал целую сеть таких образовательных учреждений. Но, несмотря на секуляризационные процессы, которые имели место в Западной Европе и в меньшей степени, наверное, в Соединенных Штатах Америки, эти структуры никуда не делись. Может быть, роль их уже не столь высока в общем пространстве образовательной деятельности, но, тем не менее, они продолжали оказывать влияние.

Что можно сказать еще об образовании? Образование подобно детородной системе организма: кого мы воспитываем сейчас — вот это наше будущее. Это означает, что те структуры, те программы, которые реально используются в образовательных практиках формируют будущее общество. Из этого вытекает достаточно простой вывод, чтобы общество менялось в том или ином направлении, нужно активнее участвовать в образовательной деятельности.

Давайте посмотрим на мировые процессы, на мировую практику. На прошлой конференции мы обсуждали тему — переход к так называемому постсекулярному способу построения отношений между обществом, государством, религиозными организациями. Эта тема заслуживает отдельного обсуждения и можно было бы

провести целую конференцию посвященную постсекулярности, специфике постсекулярности в различных странах и в России. Но важнейшая компонента — религии, начинают возвращаться в общество, пытаясь занять те места, из которых они были выгнаны секуляризационными процессами. Однако полного возвращения на старое место не получается. По той простой причине, что история не повторяется и ее не вернуть назад. Если в эпоху Средних веков религия часто была сердцевинной общества, носителем ценностей, — и часто она была не только носителем ценностей, но и фактически исполняла зачастую определенные административные функции, — то сейчас эти места заняты. Это один аспект. Другой аспект состоит в том, что в условиях информатизации, в условиях глобализации религии, которые, казалось бы, занимали традиционные положения в своих культурах, больше не могут претендовать на абсолютную монополию. Попросту говоря, хочется вернуться и занять утраченное место, а там уже кто-то есть. Более того, на эти же позиции претендуют представители и других религий. Этот феномен религиоведы называют новым политеизмом. Старый политеизм, традиционная вещь — язычество. Новый политеизм — такая ситуация, когда в рамках одного культурного поля и в рамках одного правового поля взаимодействуют уже не примитивные языческие культы, — хотя они тоже есть — взаимодействуют развитые религиозные традиции: христианские конфессии, ислам, иудаизм, буддизм. В каких-то странах эта ситуация нового политеизма очевидна, в некоторых очевидна в меньшей степени, как в нашей стране. Но это не значит, что мы не придем через какое-то время к этой новой ситуации, и нужно смотреть вперед, хотя бы на двадцать лет.

В нашей стране ситуация специфична. Мы знаем особенность русской истории, особенность русского характера, — если мы православные — значит все православные, если атеисты — значит все атеисты, так вот скачкообразно развивается наша история. В течение семидесяти лет в нашей стране была определенная идеология и все религиозные организации, не будем говорить, кто больше пострадал, находились, скажем так, в неблагоприятных условиях для своего развития. В этих условиях речь не шла о том, чтобы как-то участвовать в образовательных процессах, происходящих в обществе. Речь шла о том, чтобы сохраниться. Чтобы сохраниться, нужно было сохранить и свою внутреннюю систему образования. Отчасти это было совершено и эти задачи были выполнены. В 90-е годы си-

туация качественным образом поменялась в нашей стране. Мы заявили, что строим свободное общество, такое, как в развитых странах Запада. Это означает, что есть возможность свободно пропагандировать свою веру, отстаивать ее всеми не запрещенными способами. И это создало возможность для религиозных организаций вернуться в жизнь общества, в том числе вернуться в образовательную среду. Что можно сказать по этому поводу? Религиозные организации действовали в двух направлениях. Одно направление — это создание и формирование собственной системы подготовки кадров для внутреннего, так сказать, пользования. Это различного рода семинарии, академии, библейские колледжи и т.д., и т.п. Вторая вещь тесным образом с ней связанная, хотя эта тесная связь и носит сущностный характер, но не всегда, скажем так, проявляется для стороннего наблюдателя, не всегда она является очевидной, — вторая сфера — это попытка влиять на процессы происходящие в обществе, через создание и внедрение не просто отдельных программ, а через создание структур: школ, институтов, академий, университетов. В 90-е годы прошлого века появилась такая возможность и она стала реализовываться. Что можно сказать? Что, конечно, для нашей страны доминирующей религиозной традицией является православное христианство. Важной традицией для нашей страны является ислам — быстро растущая конфессия. К традиционным религиям мы относим буддизм, иудаизм. И ситуация в образовании, в каком-то смысле, отражает общую конфессиональную ситуацию. В 90-е годы появилось несколько высших учебных заведений, которые стремятся реализовывать программы гуманитарного и педагогического профиля, не сводимые только к теологии и, тем самым, влиять определенным образом на общество.

Таких учебных заведений немного, тех которые признаны государством и имеют государственную аккредитацию, потому что некоторые учебные заведения часто действуют без лицензии. Основная часть этих высших и средних учебных заведений появилась в Москве.

Бесспорным лидером является Свято-Тихоновский гуманитарный университет, он самый крупный. Он единственный из всех имеет статус университета. Тот, кто проходил аккредитацию, понимает, что это непросто — получить статус университета. Это Российский православный институт имени Иоанна Богослова, когда-то он был университетом, но вот сейчас он функционирует в статусе

института. Библейско-богословский институт имени апостола Андрея Первозванного, известный своей издательской программой в первую очередь. К сожалению, у них практически свернуты, насколько мне известно, общеобразовательные программы, длинные бакалаврские программы, остались только короткие. Это Свято-Филаретовский институт, православно-христианский, который тоже долго существовал по времени, практически, как и РХГА, относительно недавно получил государственную аккредитацию и продолжает успешно функционировать, и у нас с ним есть определенные партнерские отношения. Институт Святого Фомы, который был учрежден по инициативе Католической церкви. И Российско-американский христианский институт, сейчас просто Российско-американский институт, учрежденный по инициативе протестантской части сообщества. Есть исламские университеты, институты, я этот сегмент меньше знаю, в Москве, и в Казани. По Санкт-Петербургу — это РХГА, где вы находитесь. Институт богословия и философии, который с 2009 года вошел в состав РХГА. И Высшая религиозно-философская школа, я не знаю, которая, очевидно, переживает не самые лучшие времена своего существования.

Что еще можно сказать по школам Санкт-Петербурга? Либо это конфессиональные школы, у которых есть проблемы и с качеством образования, и с лицензией, и с аккредитацией. Либо это, если речь вести о христианских школах, закрытые школы, то есть, они закрылись. Их больше нет. Мы видим, что эти инициативы, которые были проявлены в 90-е годы, они по ряду причин — может быть, экономического характера, может быть, общеполитического характера — в каком-то смысле затухают, я бы так сказал. И, конечно, если мы посмотрим на перечень ВУЗов, которые пока еще продолжают существовать, то надо сказать, что для влияния на общество, это, простите за резкий выпад, ничтожно мало для такой большой страны, как Россия.

Следующей проблемой является качество образования, которое эти учрежденные религиозными структурами организации доставляют в общество. Могут ли они на равных конкурировать с ведущими государственными университетами? Вряд ли. По той простой причине, что у них есть недостаток ресурсов. Ситуация в Западной Европе и в Соединенных Штатах Америки другая. Там традиционно так было, что церкви, — и Католическая церковь, и различные протестантские церкви — в большей степени были сво-

бодны и в большей степени инвестировали в образование, понимая его значимость. В России, — начиная с Петра Первого, по крайней мере, эта тенденция очевидна, — важнейшие инициативы в области образования происходят сверху, от государства — сначала от имперского государства, потом от советского государства. В завершении своего доклада хочу обозначить весьма серьезную проблему — для того, чтобы религии действительно вернулись и отвоевали утраченные в обществе позиции, безусловно, они должны быть более активными в образовательной сфере. Однако где взять ресурс этой активности — это серьезный вопрос. И существует ли вообще понимание внутри самих религиозных сообществ, что без образовательных инструментов эти религиозные сообщества не смогут реально влиять на общество. Соответственно, они могут оказаться не конкурентоспособными в условиях нового политеизма и в условиях постсекулярного общества.

М. М. Шахнович

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РЕЛИГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА

Уважаемые коллеги! Прежде всего, я хочу поблагодарить и руководство Академии, и всех присутствующих за возможность участвовать в этой конференции, в Свято-Троицких чтениях. Эти чтения в нашем городе превратились за последние годы в очень приятное весеннее мероприятие, которое всегда замечательно организовано, и где встречаешься с интересными людьми, где всегда можно узнать что-то новое. На чтениях поднимаются очень важные и острые проблемы.